

Цю Ибо задумался... Ладно, в конце концов, новость о смерти министра Цю в мирском мире наверняка уже разнеслась повсюду. Если По Ицю всё ещё находится в пределах Чжумина, он точно об этом узнает. Даже дураку ясно, что он вернулся в мир духовного совершенствования. Так что, если округлить, беспокоиться о По Ицю особо не стоит.

Тем не менее, Цю Ибо оставил письмо, которое отправил в родовое поместье в мирском мире, чтобы сообщить По Ицю, что он уходит в затворничество на Горе Байлянь.

Этот прорыв отличался от того, когда он достигал Золотого Ядра. Тогда, благодаря защите сферы Дайсона, процесс был невероятно стабильным, и ему не пришлось тратить много времени на закрепление уровня. Но сейчас, после череды прорывов, столкнувшись с таким важным этапом, как Первородный Дух, и испытанием Отрешения, Цю Ибо действительно нуждался в серьёзном затворничестве, чтобы переварить всё это.

Цю Ибо вошёл в знакомую залу земного пламени. Простая и аскетичная комната не вызвала у него ни малейшего дискомфорта, несмотря на то, что он привык к мирской роскоши. Тёплый воздух и знакомые запахи мгновенно подарили ему чувство абсолютной безопасности. Он провёл в этой зале десять лет, и можно сказать, что половину своего сознательного времени в мире духовного совершенствования он прожил именно здесь.

Снаружи раздался голос Истинного Государя Циши:

- Бо'Эр, затворничай и закрепляй уровень.

Цю Ибо ответил:

- Да, учитель. Благодарю вас за заботу.

Голос Циши на мгновение замолчал, затем продолжил:

- Уровень Первородного Духа... Если не знаешь, как стабилизировать состояние, просто циркулируй энергию по кругу, погрузись в медитацию...

- Благодарю, учитель. - Цю Ибо почувствовал, что Циши просто ищет тему для разговора, и спросил: - Учитель, есть ли что-то важное?

Циши вздохнул:

- Ничего особенного. Просто не делай глупостей. Первородный Дух хрупок, не издевайся над ним.

Циши был вынужден это сказать - да, он вышел из затворничества уже более десяти лет назад. Планировал уладить дела, встретиться с учениками, а затем отправиться в путешествие в поисках возможности прорыва к слиянию с пустотой. Но, прибыв в секту Линсяо, он не застал Цю Ибо, а встретил Цю Линьхуая и Цю Линьюя. От них он узнал, что Цю Ибо попал в испытание Отрешения, а затем выслушал долгие жалобы о том, как Цю Ибо формировал своё Золотое Ядро как магический инструмент, даже демонстрировал его, пугая всех до полусмерти, включая Истинного Государя Гучжоу, который лишь хмурился. А его разделённое сознание, подражая ему, сделало то же самое, что чуть не довело Цю Линьхуая до одержимости.

Циши не знал, смеяться ему или плакать, и даже усомнился в правдивости этих слов. Позже он тайно навестил Цю Ибо в мирском мире. Тот уже был знаменитым министром Цю, но из-за

испытания Отрешения Циши не осмелился показаться, лишь мельком взглянул и ушёл. Он не разглядел состояние Золотого Ядра, но понял, что испытание скоро завершится, поэтому рассчитал время и поручил Ци Ваньчжоу проследить, чтобы Цю Ибо обязательно вернули на Гору Байлянь под его личный надзор.

Но как именно надзирать?

Циши тоже был озадачен. Разве этому нужно учить? Разве стабилизация уровня не происходит естественно? Что ему вообще говорить? Но, учитывая прошлые «заслуги» Цю Ибо, он решил всё же предупредить, чтобы тот не вздумал экспериментировать с только что сформированным Первородным Духом. Отсюда и неловкая сцена.

Циши кашлянул:

- Слышал? Никаких глупостей! Если снова устроишь что-то вроде Золотого Ядра, даже если твой отец тебя простит, я этого не сделаю!

- Учитель, я же серьёзно ранен! Не заставляйте меня смеяться! - Цю Ибо рассмеялся. Оказывается, дело в этом. Он сосредоточился, и из его дантяня вылетела уменьшенная полупрозрачная версия себя самого, сидящая на лотосовом троне. Выглядело это забавно. Цю Ибо подхватил его, ущипнув за пухлые щёки: - Понял, понял, не буду дурачиться. О... Он такой маленький, и его можно держать на руках? Холодный, занятная штука.

Циши потемнело в глазах:

- Не смей играть с ним! И уж тем более не засовывай в печь! Если с ним что-то случится, ты исчезнешь и телом, и душой! Понял?!

- Я же не идиот! - Когда Цю Ибо щипал щёки Первородного Духа, он чувствовал, как будто кто-то щиплет его самого. Первородный Дух сердито посмотрел на него и шлёпнул его по руке. Цю Ибо рассмеялся, а затем увидел, как Первородный Дух сунул руку ему в ладонь, и в ней появилась леденцовая палочка. Дух сунул её себе в рот, а лотосовый трон изогнулся, превратившись в шезлонг, на котором он развалился, демонстрируя позу «ленивого кота».

Цю Ибо: «...»

Вот это да! Настоящая его копия!

Циши, всё ещё не успокоившись, дал ещё пару наставлений, прежде чем уйти.

Первородный Дух полежал немного, а затем, заметив, что Цю Ибо с интересом за ним наблюдает, закатил глаза, перевернулся и полез под трон, вытащив оттуда толстую книгу с историями, которую принялся увлечённо читать - книга была почти такого же размера, как он сам.

Это была коллекция, которую Цю Ибо собрал перед возвращением из мирского мира. Люди могут уходить, но последние тома любимых серий надо брать с собой.

Цю Ибо с удивлением обнаружил, что содержание книги, которое читал Первородный Дух, появлялось в его сознании, словно он сам её читал, а во рту ощущался сладкий вкус мёда и цитрусов.

Чёрт, как же это интересно!

Цю Ибо не удержался от смеха, украдкой ущипнув Первородного Духа за щёку, но тут же отпустил, прежде чем тот успел дать сдачи.

- Не ешь много, я погружаюсь в медитацию.

Первородный Дух помахал рукой, показывая, что понял.

Цю Ибо лёг на простую кровать, закрыл глаза и начал внутренний осмотр. Его сознание прошлось по телу, обнаружив лишь несколько незначительных повреждений, которые должны были зажить после нескольких циклов циркуляции энергии. Только теперь он осознал, почему уровень Первородного Духа считается одним из важнейших. Его тело сейчас состояло не из плоти и крови, а из сконденсированной духовной энергии.

Его прежнее тело, можно сказать, было уничтожено во время испытания Первородного Духа. Новое же было полностью создано заново, но в отличие от тела, выношенного в утробе матери, каждая его часть - меридианы, кости - была сформирована из духовной энергии. Поэтому пределы поглощения энергии теперь казались невероятно лёгкими, ведь всё было единой системой.

Можно сказать, что это тело - оптимизированная и улучшенная версия прежнего, сохранившая все его достоинства, исправившая недостатки и модернизовавшая некоторые функции, чтобы лучше соответствовать пути духовного совершенствования.

Впервые Цю Ибо увидел свой духовный корень - толстый, иллюзорный меридиан, обвивающий позвоночник и испускающий ослепительный свет. Когда его сознание приблизилось к нему, он не почувствовал разницы с другими меридианами, но при каждом цикле циркуляции энергии, проходящем через этот меридиан, он ощущал ускорение.

Вот это да.

Цю Ибо позволил своему сознанию побродить по телу, прежде чем вернуть его и углубиться в медитацию. Первым делом нужно было стабилизировать уровень и восполнить недостаток энергии, вызванный прорывом. Когда он достигал Золотого Ядра, оно формировалось путём сжатия энергии в жидкость, а затем в кристалл. Теперь же вся энергия в его теле превратилась в кристаллы, подобные мелкому песку, текущему по меридианам.

Ну... По крайней мере, теперь можно не беспокоиться, что кристаллы проткнут кровеносные сосуды.

По мере погружения Цю Ибо в медитацию окружающая энергия начала бурлить, устремляясь в его тело. Первородный Дух на мгновение отвлёкся от книги, затем взмахнул рукой, и крышка земного пламени распахнулась. Жар мгновенно заполнил помещение. Первородный Дух недоволен завозился, затем вскарабкался на голову Цю Ибо и с загадочным выражением лица ухватился за его серебристо-белые волосы, в глазах мелькнул странный свет.

Через некоторое время Первородный Дух подбросил волосы вверх, наблюдая, как они рассыпаются вниз, и довольно кивнул своей детской мордашкой, затем прижался щекой к лицу Цю Ибо.

Белая шерсть - это круто. Я такой красивый, хе-хе.

Пламя Полярного Сияния высвободилось, ещё больше повысив температуру в комнате. Первородный Дух, который до этого лежал в объятиях физического тела, теперь с

недовольством взлетел, схватил Пламя Полярного Сияния и с силой затолкал его в жерло земного пламени, затем шлёпнул Печью Десяти Тысяч Сокровищ сверху.

- Как же жарко! Пусть хоть немного поглотит температуру!

Цю Ибо, по сути, делил зрение с Первородным Духом. Это ощущение было даже более странным, чем с разделённым сознанием. Он и Первородный Дух делились всем в реальном времени, но было неясно, были ли их мысли полностью общими. Он чувствовал, что действия Первородного Духа – это то, что он сам хотел бы сделать, но в нормальном состоянии никогда бы не сделал. Например, запихнуть Пламя Полярного Сияния в жерло земного пламени. Пламя, словно мышь, попавшая в амбар с зерном, тут же разгулялось. Теперь все ученики секты, использующие земное пламя, наверняка столкнутся с проблемами.

Только Цю Ибо подумал об этом, как Первородный Дух достал свечу, зажгёт её и поставил у жерла, сложив руки в молитвенном жесте.

Ничего себе! Прямо как поминальная свеча!

Цю Ибо залился внутренним смехом, а затем увидел, как Первородный Дух вытащил из кольца хранения два стебля Пурпурного Нефритового Бамбука высшего качества. Это был редчайший материал с двойной мутацией – льда и ветра. Эти два стебля ему дал сам Истинный Государь Циши. В руке Первородного Духа появился маленький топорик, и он без колебаний очистил бамбук от коры, расщепил его на волокна и ловко сплел циновку, подушку и сиденье для медитации.

Первородный Дух заставил физическое тело слегка приподняться, подсунул под него циновку и подушку, чтобы тому было удобно лежать, затем с отвращением отшвырнул свой лотосовый трон в сторону и сам улёгся на сиденье для медитации, которое для него было размером с кровать.

Ох... Как прохладно.

Поскольку эти предметы не прошли дополнительной обработки, их даже нельзя было назвать магическими инструментами. Их единственной функцией, казалось, было охлаждение. Лежать на них было как на льду, а ещё ощущался лёгкий ветерок... Комфортно, но Цю Ибо немного болело сердце.

Ведь даже в мирском мире, когда он изнывал от жары, он не осмеливался использовать этот материал!

...Ладно, ладно, раз уж он не был обработан, можно потом просто переплавить его в Печи Десяти Тысяч Сокровищ и сделать вид, что ничего не было.

Первородный Дух полежал немного, затем, почувствовав, что чего-то не хватает, достал из кольца хранения горсть духовных камней высшего качества, чтобы восполнить энергию в зале земного пламени, после чего снова устроился поудобнее на сиденье, и страницы книги снова начали переворачиваться сами.

Цю Ибо задумался. Неужели его Первородный Дух – это что-то вроде... вспомогательной программы?

Действия Первородного Духа казались спонтанными, но на самом деле все они были направлены на заботу о физическом теле. Как в некоторых играх, где вспомогательная

программа автоматически использует материалы из вашего хранилища, чтобы обеспечить вас необходимым во время оффлайн-режима, чтобы вам не пришлось беспокоиться о нехватке энергии или необходимости что-то улучшить...

Может, все Первородные Духи такие?

Цю Ибо слегка улыбнулся и перестал обращать внимание на действия Первородного Духа. Его сознание словно погрузилось под воду, все ощущения в одно мгновение затопились, а циркуляция энергии в теле стала ещё плавнее. Энергия бурно вливалась в него, формируя новые потоки, заполняя пустоты.

Это затворничество продлилось полтора года. Когда Цю Ибо «всплыл», он обнаружил, что энергетические потоки в его теле стали похожи на жидкую ртуть - гладкие и текучие, беспрепятственно движущиеся по меридианам. Он открыл глаза и увидел, что пол залы земного пламени покрыт блестящими песчинками. Цю Ибо аж перехватило дыхание - сколько же духовных камней высшего качества он поглотил, чтобы достичь такого эффекта?

Заглянув в кольцо хранения, он чуть не впал в одержимость - куда делись пять миллионов духовных камней высшего качества?! И их количество продолжало стремительно уменьшаться.

Первородный Дух, не отрываясь от книги, ткнул пальцем в Печь Десяти Тысяч Сокровищ, всё ещё стоявшую на жерле. Цю Ибо мгновенно понял его намёк - Пламени Полярного Сияния требовалось повышение уровня, а Печь, хоть и прошла закалку небесными молниями, но всё же получила новую основу, поэтому её тоже нужно было переплавить. В результате оба поглощали слишком много земного пламени, и пламенная жила начала истощаться.

Первородный Дух решил, что так нельзя. Чтобы избежать гнева всей секты после выхода из затворничества, он использовал духовные камни высшего качества, чтобы вырастить больше Пламени Полярного Сияния и влить его обратно в пламенную жилу в качестве компенсации.

Но проблема в том, что это было равносильно глобальному апгрейду всей пламенной жилы Горы Байлянь, что, естественно, требовало огромного количества духовных камней. За полтора года даже основная жила главного пика не была полностью улучшена.

Из залы земного пламени раздался душераздирающий вопль.

Истинный Государь Циши почувствовал неладное и поспешил туда, но обнаружил, что дверь залы распахнута, а Цю Ибо, размахивая Мечом Шукуан, в ярости гонится за своим Первородным Духом.

Глаза Циши дёргались при виде этой сцены:

- Негодник, остановись!

- Учитель, не мешайте! Сегодня я прикончу этого уroda! - крикнул Цю Ибо.

Циши поспешил схватить Цю Ибо. Будучи на пике Великого Посвящения, он мог запросто удержать даже культиватора на пике Превращения, не говоря уже о Первородном Духе. Он взял Цю Ибо за шиворот одной рукой, а Первородного Духа - другой, и громко сказал:

- Ты что творишь?! Это же твой Первородный Дух! Я же тебе говорил - малейшая ошибка, и ты исчезнешь и телом, и душой!

- И зачем ты его выпускаешь?! Какой ещё последователь пути выпускает Первородного Духа бегать где попало! - Циши вдруг понял, почему Цю Линьхуай так разозлился тогда. Цю Ибо и правда способен на всё!

Цю Ибо растерянно спросил:

- А почему нельзя выпускать? Я же в затворничестве, здесь никого нет... Учитель, разве Первородного Духа нельзя выпускать?

- Не то чтобы нельзя, - Циши почувствовал, что за последние сто лет ни один день не был для него таким утомительным, как этот. - Первородный Дух хрупок и содержит твою душу. Если его повредить, в лучшем случае ты серьёзно пострадаешь, в худшем - исчезнешь. Ты думал, я шутил? В твоём даньтяне что, горы мечей и море огня, что Первородный Дух не может там находиться?

Цю Ибо обиженно сказал:

- Я погрузился в медитацию, а он сам вылез! Вы даже не представляете, что он натворил! Он чуть не высосал всю пламенную жилу! А когда понял, что натворил, взял миллионы духовных камней, чтобы компенсировать! Если я его сейчас не отлуплю, у меня комплексы появятся!

- Ты высосал пламенную жилу и теперь винишь Первородного Духа?! - Циши чуть не рассмеялся от злости. Да какая разница?! Разве они не знали, что с жилой что-то не так?! Они просто переместили остальных учеников на другую ветвь, чтобы те могли спокойно заниматься алхимией, пока Цю Ибо стабилизирует уровень!

Циши запихнул Первородного Духа обратно в Цю Ибо, затем швырнул того в залу, заодно бросив ему кольцо хранения, и запечатал дверь:

- Подумай о своём поведении! Неужели эти камни стоят того, чтобы кончать с собой?!

Цю Ибо взглянул на кольцо и обомлел - неужели учитель отдал ему свои похоронные сбережения? Там снова было пятьдесят миллионов духовных камней высшего качества!

Цю Ибо вдруг осознал, что проблема с Первородным Духом не такая уж и большая.

Он взглянул на жерло. После полутора лет закалки земным пламенем Печь Десяти Тысяч Сокровищ выглядела ещё более утончённой, её поверхность переливалась, внутри мерцало пламя, создавая мистическое зрелище. Он подошёл и потрогал её. Раньше связь с Печью была неустойчивой, но теперь она стала прочной, и от неё исходили радостные вибрации. Цю Ибо с удовлетворением похлопал её.

Затем он посмотрел на Пламя Полярного Сияния... Эй, а где оно?

Печь слегка сдвинулась, и Цю Ибо заглянул в щель между ней и жерлом. Там, внизу, копошилось множество золотисто-белых Пламен Полярного Сияния. Когда они почувствовали его взгляд, то начали бешено метаться, словно танцоры в ночном клубе, увидевшие, как диджей выходит на сцену.

...Чёрт, их так много! Неудивительно, что потребовалось столько духовных камней для компенсации.

Цю Ибо провёл рукой по лицу, затем высыпал все камни из кольца Циши в жерло. Что ж, если

Первородный Дух накосячил, придётся разгребать ему.

Закончив с этим, Цю Ибо снова погрузился в медитацию. После восполнения энергии следующим шагом было изучение новых техник. Наследие Безмятежного Убежища раскрыло несколько новых методов, связанных с алхимией, включая увеличение вероятности случайных эффектов Печи Десяти Тысяч Сокровищ. Раньше эти эффекты были полностью случайны, но теперь появился стабильный минимальный шанс в 2%, и можно было выбирать, какой именно эффект будет гарантирован.

Вдвое лучше, чем прежние 1%, которые он вычислил самостоятельно. По сути, экономия половины материалов!

Также открылись рецепты талисманов и пилюль, которые Цю Ибо мог изучить, если бы захотел.

«Красная Пыль» оставалась прежней, без изменений. Цю Ибо уже привык – это пассивная техника, единственным активным умением которой было разделение сознания.

Зато «Верховное Бесстрастие» и «Метод Линсяо» преподнесли сюрпризы. Он смутно ощущал, что в них скрыты какие-то техники или способности, но не мог понять, какие именно. С «Методом Линсяо» было проще – вся секта практиковала его, и все его аспекты были тщательно изучены. Можно было просто вернуться в секту и поискать соответствующие манускрипты в хранилище. А вот с «Верховным Бесстрастием»... Оно было утеряно настолько давно, что пришлось бы разбираться самому.

Тут Цю Ибо осознал, что старый мастер Шо Юнь действительно был мудр. Передав ему «Верховное Бесстрастие», он, даже избегая его как чумы, теперь, начав практиковать, обнаружил, что, в отличие от чётко систематизированного наследия Безмятежного Убежища, он интуитивно понимал больше о техниках «Верховного Бесстрастия». Например, он не знал, какие именно способности можно раскрыть на уровне Первородного Духа, но чувствовал, что это будет пассивный навык, связанный с сознанием, и что он уже близок к его постижению.

Чёрт, пассивные навыки – это именно то, что ему нравилось. Если бы это было активное умение, он, возможно, даже не стал бы разбираться. Но пассивное! Выучил и забыл, а оно продолжает приносить пользу!

Такую выгодную сделку Цю Ибо принял без колебаний.

Он начал циркулировать энергию по маршруту «Верховного Бесстрастия», и его тело словно погрузилось в прохладный родник. В отличие от прежней медитации, где он терял все ощущения, теперь он слышал журчание воды, чувствовал, как прохладные струи ласкают его кожу, затем без сожаления утекают прочь. Он будто лежал на речном камне или парил в глубинах океана. Звуки вокруг были, но в то же время их не было.

Цю Ибо открыл глаза. Над ним простиралось чистое голубое небо, без единого облачка, бескрайнее и бездонное.

Он смотрел в небо, чувствуя воду, и вдруг протянул руку вверх.

Что-то разорвалось.

Он и правда был близок к постижению той техники – настолько близок, что стоило лишь протянуть руку.

Цю Ибо лениво зевнул, ощущая новую технику. Она называлась «Метод Лазурных Небес». Длительная практика позволяла прояснить разум, устранить желания и иллюзии, укрепить дух и защититься от влияния злых духов и иллюзий – что-то вроде улучшенной версии «Ока Истины».

Очень полезная техника.

Цю Ибо снова закрыл глаза, наслаждаясь этим состоянием. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он вышел из него. Он чувствовал себя так, будто выспался, тело было лёгким, а ум – ясным и радостным.

Цю Ибо снова вытащил своего Первородного Духа, ткнув в него пальцем:

- Не двигаться!

Первородный Дух скорчил недовольную гримасу, но покорно вытянул руки и ноги. Цю Ибо, улыбаясь, достал сантиметр – раз уж Первородный Дух такой хрупкий, почему бы не сделать для него снаряжение?

Если он хрупкий, значит, нужна защита! Для начала – как с Золотым Ядром, усилить оборону. А на случай уничтожения физического тела и побега Первородного Духа – добавить атакующие способности.

Как говорится, лучшая защита – это нападение. Цю Ибо достал «Свиток Небес и Земли» и ласково сказал:

- Теперь я на пике Первородного Духа, скоро смогу создавать что угодно. Пока потерпи с этим, ладно?

Скоро он сделает копию «Свитка» специально для Первородного Духа.

Первородный Дух обнял свиток, затем указал на кольцо хранения Цю Ибо. Тот великодушно выложил все лучшие магические инструменты – пусть выбирает, что понравится, он сделает копии!

Первородный Дух порылся, покопался, но в итоге не выбрал ни один инструмент, а взял... кольцо хранения.

- Эээ? – Цю Ибо опешил. Зачем Первородному Духу кольцо?

Затем он увидел, как Первородный Дух разделил пополам все его запасы еды, материалов, духовных камней и пилюль.

Цю Ибо: «???»

Первородный Дух объяснил: если физическое тело погибнет, он сбежит с кольцом, где у него будут материалы, деньги, а в крайнем случае – миллионы духовных камней, чтобы заставить врагов молить о пощаде. В общем, запастись надо, лишним не будет. А ещё самому Цю Ибо стоит постараться – после всего этого запасы сильно уменьшились, да и теперь он на уровне Первородного Духа, а его инструменты всё ещё для Золотого Ядра. В случае схватки с ровесниками их может не хватить.

Короче, тревожно. Пока не пополнятся запасы и не появятся новые инструменты,

Первородный Дух не позволит ему трогать свои вещи!

С этими словами Первородный Дух залез обратно в дантьянь, прижимая кольцо.

Цю Ибо остолбенел - блин, даже синдром запятого и страх недостаточной огневой мощи передаются по наследству?!

<http://bllate.org/book/14686/1310471>